

Глава 17: Обещание Янь Ганя

Вэнь Юань отправился обратно в спальню.

Он позвонил своему стратегу с собачьей головой, чтобы задать вопрос, но никто не ответил на звонок, что, несомненно, напугало и разозлило его.

Он открыл дверь спальни и собирался выйти, но встретился с экономкой, которая собиралась постучать в его дверь.

Гнев Вэнь Юаня наполнил его сердце, он мог только крепко ухватиться за дверь: «Там кто-то есть?»

Экономка, тётя Чжан, несла в руке стакан молока и несколько фруктов: «Молодой господин, когда А Гань уходил, он сказал, что ты сегодня неважно себя чувствуешь, поэтому тебе следует хорошо отдохнуть. Я подогрела тебе стакан молока, пожалуйста, выпей немного перед сном?»

В груди Вэнь Юаня стало душно, а его глаза покраснели: «Не лучше ли было бы, если бы он позволил мне умереть?»

Тётя Чжан утешила его добрым тоном: «Не говори так, поскольку А Гань пообещал старейшине Яню позаботиться о тебе, он будет нести ответственность до конца, до тех пор пока ты послушно не доставишь неприятностей».

Тётя Чжан долгое время была экономкой в семье Янь. Она служила Янь Ганю с тех пор, как он был ребёнком, она буквально наблюдала, как он растёт. Можно сказать, что она была наполовину матерью Янь Ганя. Она поняла, что Янь Гань на самом деле не любит Вэнь Юаня. Янь Гань всегда был очень почтителен и уважителен к старшим. Этот брак был доверен ему на смертном одре его бабушки, поэтому он воспринял его как ответственность.

Янь Гань - очень ответственный и хороший человек, поэтому он будет хорошо заботиться о Вэнь Юане. Предварительным условием является то, что Вэнь Юань не должен быть замешан в каком-то теневом бизнесе. Честно говоря, ей не очень нравится Вэнь Юань, но она желает Янь Ганю только счастья.

Вэнь Юань разозлился, он скривил губы: «Если бы не бабушка, меня бы рядом с ним не было».

Тётя Чжан протянула ему молоко: «Поскольку вы вместе, вы не всегда говорите о разлуке. Это никому не идёт на пользу. Если сейчас оставить А Ганя, какая тебе будет от этого польза?»

Вэнь Юань открыл рот, чтобы что-то сказать, но не смог этого сделать.

Тётя Чжан вытерла руки фартуком и тихо сказала: «Даже если иногда он и не мог хорошо контролировать свой характер и говорил несколько неприятных слов. На самом деле он очень мягкосердечный человек. Конечно, всё, что он сделал - это ради твоего благополучия. Я наблюдала, как он рос с тех пор, как был ребёнком, я очень хорошо знаю его характер. Просто будь терпелив с ним и относись к нему хорошо, а благословения придут к вам позже».

Вэнь Юань взял стакан с молоком, конечно, он не послушал её совета, в конце концов, эта пожилая женщина была служанкой Янь Ганя, его голос стал жёстким: «Хорошо, я знаю, в любом случае, вы все на одной стороне!»

Он повернулся, вошёл в комнату и захлопнул дверь. Он не хотел тратить здесь своё время впустую.

Шэн Ши Цзялун — 12-й этаж

Цзянь Цяосинь сидел в офисе своего агента и просматривал комментарии в интернете.

Нонг Бай разговаривал по телефону с рядом представителей СМИ. Через некоторое время он нашёл свободную минутку, чтобы передохнуть.

Цзянь Цяосинь ел своё мороженое: «Как дела?»

Нонг Бай закатил глаза: «Инцидент с обмороком действительно попал в новости. Я использовал связи, чтобы опубликовать несколько видео с тобой в съёмочной группе. С помощью общественного мнения мы выиграли битву. В настоящее время в интернете появилось много споров по поводу Вэнь Юаня. Уже наметился смутный импульс противодействия».

Цзянь Цяосинь закрыл блокнот: «Спасибо тебе, брат Нонг».

Нонг Бай подошёл к нему и сел: «На этот раз для нас всё кончено. Я обидел бойфренда мистера Яня. У нас с тобой всё будет кончено».

Цзянь Цяосинь облизал ложку с мороженым, его красивое лицо было полно безразличия: «Брат Нонг, я уже решил».

Эти слова внезапно вызвали у агента на противоположной стороне зловещее предчувствие.

Нонг Бай поджал губы: «Чего ты хочешь? Пойти к нему, чтобы принести смиренные извинения?»

«Нет, я откровенно принимаю то, что компания меня казнит, будь то перерыв в работе или

полное прекращение моей карьеры, я принял решение». Цзянь Цяосинь положил коробку с мороженым, на его лице появилось небольшое удовлетворение: «Это мороженое восхитительно».

Нонг Бай внезапно хлопнул по столу: «Цзянь Цяосинь, ты сошёл с ума!»

Цзянь Цяосинь: «У меня очень ясная голова».

Даже если бы он слепо отступил и попросил мира, Вэнь Юань был подобен упрямой собаке, которая будет преследовать и кусать его до конца. Он уже решил, что нет необходимости терпеть. Сегодня, даже если он поставил на карту свою карьеру, он должен был преподать этому ребёнку урок.

Он уже много раз думал и нисколько не жалел об этом, но...

Цзянь Цяосинь встал и низко поклонился: «Прости, брат Нонг, я втянул тебя в это».

«Не будь таким, сядь» Нонг Бай достал сигарету из кармана и закурил: «Мы с Цзян Чэном - коллеги, но наши отношения не очень хорошие. Здесь, в отделе брокерских агентов, он подавлял меня. Он всегда будет пытаться украсть ресурсы и всё остальное из моих рук. Мы уже враги. Не имеет значения, участвуешь ты в этом или нет. Я всё равно с ним не дружу».

Цзянь Цяосинь не был безмозглым человеком: «Господин Янь накажет тебя за Вэнь Юаня?»

Нонг Бай тоже нахмурился: «Трудно сказать».

Теперь у них были свои собственные мысли в голове. Честно говоря, они не могли защитить себя с самого начала, но положение Цзянь Цяосиня было немного лучше. Во-первых, его контракт истекал через полгода, так что он совсем не боялся.

Во-вторых, любой проницательный человек мог бы увидеть, что этот инцидент с аварией был создан им, это не имело никакого отношения к его агенту. Даже если бы Янь Гань был зол, большая часть гнева неизбежно обрушилась бы на него.

Так и так - всё идёт к лучшему для него.

Два месяца спустя съёмки закончились

Заключительный банкет состоялся в Фэнхуа Личжи, директор Ван оказался очень щедр. Одним телефонным звонком он забронировал весь девятнадцатый этаж для банкета, позволив всей команде, включая инвесторов, хорошо провести время.

Стоя на лестнице, Цзянь Цяосинь взял бокал с вином и слегка отпил его.

У входа в лифт поднялась суматоха. Должно быть, это пришли директор и его друзья, которые привлекали много внимания других людей. Когда он собирался спуститься, чтобы поздороваться с ним, то снова увидел фигуру в бордовом костюме.

Янь Гань шёл рядом с директором Ваном, они вдвоём разговаривали и смеялись. Красный цвет действительно подходил ему, яркий и броский, как и он сам. Даже если этот человек ничего не делал, он был очень лучезарен и привлекал внимание других людей.

Один из сотрудников тоже говорил с ними.

«Это мистер Янь, я не ожидал, что он придёт сегодня».

«А почему бы ему не придти? Директор пригласил всех инвесторов. Кроме того, самым крупнейшим инвестором является Мистер Янь...его бойфренд тоже здесь».

Цзянь Цяосинь наполовину облокотился на перила и лениво посмотрел на Янь Ганя.

Янь Гань разговаривал с директором внизу, он почувствовав пристальный взгляд, поэтому поднял голову и огляделся, но никого не увидел. На перилах лестницы никого не было.

Цзянь Цяосинь спрятался за колонной и раздражённо похлопал себя по лбу: «Действительно, не похоже, что я прячусь от кого-то».

Вечеринка с вином была в разгаре, у него не было настроения идти в оживлённое место, поэтому он просто бродил один.

Медленно пробираясь к двери уборной, он случайно встретил Янь Ганя, который мыл руки. Мужчина держал салфетку и грубо вытирал воду с ладони. Его высокое и красивое тело было совершенно незаметным.

Цзянь Цяосинь повернул голову и подсознательно хотел убежать, но сзади раздался медленный голос: «Подожди».

Янь Гань медленно подошёл и слегка посмотрел на него сверху вниз: «Что случилось, чего ты меня избегаешь, я ем детей?»

«...Нет». Цзянь Цяосинь быстро покачал головой: «Я только что кое-что вспомнил, поэтому мне больше не нужно в туалет, это не из-за тебя».

Янь Гань улыбнулся уголками рта: «Оправдания и ещё раз оправдания».

«.....»

Цзянь Цяосинь пытался вести себя жестко, его глаза бегали по сторонам, но в его тоне не было уверенности: «Мистер Янь, я не думаю, что уборная - подходящее место для нашего разговора».

«О?» Янь Гань поднял брови: «Куда ты хочешь пойти?»

Он совсем не это имел в виду!

Необъяснимым образом на щеках Цзянь Цяосиня медленно появился румянец. Он немного выпил, поэтому смело толкнул его: «Я больше не буду с тобой разговаривать».

«Дело Вэнь Юаня, я приношу извинения от его имени».

Сначала он хотел развернуться и уйти, но прежде чем он смог это сделать, его заставили остаться на месте слова позади него. Он невольно обернулся, чтобы встретиться взглядом с глубокими глазами Янь Ганя.

«Пошли за мной».

Янь Гань повёл его на несколько шагов к выходу. В углу коридора стоял аккуратно накрытый столик, он налил себе бокал вина.

Гладкое и ярко-красное вино булькало в бокале, движения Янь Ганя были небрежными с элегантной энергией, а его жесты излучали дворянина.

Янь Гань нёс бокал красного вина, его голос был хриплым: «Вэнь Юань неразумен, он причинил тебе много неприятностей в команде. Он знает, что ты сердишься на него, я хочу извиниться от его имени».

Мужчина выплеснул всё вино из бокала и потряс им перед Цзянь Цяосинем: «Ты больше не сердишься?»

Цзянь Цяосинь равнодушно сжал руки за столом: «Тебе не нужно извиняться передо мной. Не ты сделал это, и я не сержусь».

Янь Гань неопределённо улыбнулся и вздохнул: «Это так глупо».

Цзянь Цяосинь выглядел таким умным, почему иногда он был таким глупым; если бы не молчаливое одобрение, смог бы Вэнь Юань запугать его в команде?

Он поставил бокал с вином и искоса взглянул на обиженного человека, который молчал. Янь Гань был добр: «Ты должен попросить сейчас о чём-то, разве ты не понимаешь?»

«.....»

Цзянь Цяосиня отругали за глупость, он скривил губы: «Разве ты мне не говорил, я глупый, конечно, я не понимаю».

Янь Гань был слегка удивлён: «О, теперь ты начинаешь злиться на меня?»

«Я не осмелюсь». Цзянь Цяосинь схватился за угол своей одежды, некоторое время колеблясь: «Я действительно могу обратиться с просьбой?»

Янь Гань немного заинтересовался: «Говори».

Он снисходительно посмотрел на человека, стоявшего перед ним, в этот момент он отчасти понял, почему его маленькому племяннику нравился Цзянь Цяосинь.

На самом деле, этот робкий персонаж заставляет людей хотеть дразнить его ещё больше.

Юноша не мог скрыть своих эмоций, он бы покраснел, если бы хоть немного разволновался, но заставил себя вести себя спокойно. Пара абрикосовых глаз всегда была немного затуманена, когда его обижали, он любил поджимать губы. Это жалкое зрелище вызывало у всех желание запугать его.

Цзянь Цяосинь глубоко вздохнул: «На самом деле, это я обидел Вэнь Юаня. Разве ты не можешь привлечь моего агента к ответственности?»

Янь Гань прищурил глаза: «Продолжай».

«Это всё». Просто сказал Цзянь Цяосинь.

Янь Гань постучал кончиками пальцев по перилам лестницы, что было признаком его несчастья: «За последние несколько месяцев я привлёк вас двоих к ответственности?»

Цзянь Цяосинь опешил и послушно покачал головой: «Нет».

«Значит, в твоём сердце я такой дотошный человек, тот, кто не отличает добро от зла, кто

создаёт проблемы по своему желанию?» Янь Гань сказал с улыбкой, мягким тоном, но необъяснимо пугающим.

Цзянь Цяосинь спросил это себя, не так ли?

Но он не осмелился сказать это вслух, ему пришлось ответить так: «Конечно, нет, ты неправильно понял»..

Янь Гань поднял брови и посмотрел на него. Он не сказал, верит в это или нет. Он просто выпрямился: «Отбрось свою осторожность, у дяди каждый день неисчерпаемая деловая рутина, так что у меня нет времени ссориться с детьми, понимаешь?»

«.....»

Понимаю.

Чётко и ясно.

<http://bllate.org/book/14441/1276931>